

Научная статья

УДК 81.42

Прагматический анализ грамматических средств выражения коммуникативного уклонения

Наталья Валерьевна Дутова¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты функционально-прагматического анализа изучения грамматических средств выражения коммуникативного уклонения в массмедийном дискурсе на материале политического ток-шоу. В ходе анализа выявлено, что грамматические средства уклонения обеспечивают высокую степень неопределенности, гипотетичности и варьирования реальной действительности в условиях обсуждения проблемных вопросов, способствуя бесконфликтности коммуникации.

Ключевые слова: категория вежливости, массмедийный дискурс, межличностная коммуникация, политическое ток-шоу, коммуникативное уклонение, коммуникативная дистанцированность

Для цитирования: Дутова Н. В. Прагматический анализ грамматических средств выражения коммуникативного уклонения // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2025. Т. 19, № 2. С. 29–37.

Original article

Pragmatic analysis of grammatical means of expressing communicative avoidance

Natalia V. Dutova¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article presents the results of a functional and pragmatic analysis of the study of grammatical means of expressing communicative avoidance in mass media discourse based on a political talk show. During the analysis, it was revealed that grammatical means of avoidance provide a high degree of uncertainty, hypotheticism and variation of reality in the context of discussing problematic issues, contributing to conflict-free communication.

Keywords: the category of politeness, mass media discourse, interpersonal communication, political talk show, communicative avoidance, communicative distancing

For citation: Dutova N. V. Pragmatic analysis of grammatical means of expressing communicative avoidance. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2025, Vol. 19, no. 2, pp. 29–37. (In Russ.)

Современный вектор развития лингвистики предполагает прагматическое изучение межличностного коммуникативного взаимодействия с учетом не только позиции говорящего, то есть выбора языковой формы, но и позиции слушающего, включающей интерпретацию высказывания. Иными слова-

ми, в фокусе внимания лингвистики в настоящее время находится специфика взаимодействия языковых единиц в процессе коммуникативной деятельности говорящего и слушающего в конкретных условиях.

Возрастающая роль СМИ в формировании общественного мнения, а также

популярность дискуссионных телепередач политической направленности актуализируют необходимость изучения и всестороннего анализа межличностного коммуникативного взаимодействия участников политического ток-шоу в прагматическом аспекте. По словам Н. В. Дутовой, «политическое ток-шоу как жанр массмедийного дискурса реализуется в процессе устной беседы журналиста-ведущего с членами общественно-политических организаций с целью рассмотрения и обсуждения различных точек зрения по злободневным вопросам» [1, с. 59–65]. Кроме того, взаимодействие участников межличностной коммуникации в массмедийном дискурсе недостаточно изучено с точки зрения учета выбора языковой формы и интерпретации ее прагматического значения. Перечисленные факторы обуславливают необходимость в накоплении результатов практического изучения в указанной области исследования.

Целью статьи выступает описание результатов практического изучения механизмов выбора грамматических средств выражения коммуникативного уклонения и их реализации в межличностной коммуникации при соблюдении норм вежливого поведения в условиях напряженного диспута.

В данной работе массмедийный дискурс рассматривается как общественно-когнитивный и социально-регулятивный инструмент, непосредственно направленный на конструирование общества в целом и формирование общественного мнения в частности [2], а также как главный способ лингвокогнитивного моделирования этнокультурного кода [9, с. 28].

Прагматическая функция языковых категорий определяется посредством функционально-интегрированного исследования лексических, морфологических и синтаксических компонентов.

Прагматическая грамматика базируется на полисистемном анализе семантических, структурных и прагматических функций. По словам Е. Л. Ерохиной, комплексное исследование перечисленных функций дает возможность определить соотношение содержания языковых единиц в речевом акте, условий протекания данного речевого акта, а также выявить результативный аспект функции, который обеспечивается функционированием языкового компонента во внеязыковой среде через обусловленную культурой категориальную ситуацию [4].

Функционально-коммуникативные особенности английской грамматики детерминированы национально-культурными ценностями, коммуникативными принципами и нормами поведения, которые, по мнению В. И. Карасика, «образуют фундамент ценностной картины мира, заданной в пресуппозициях общения применительно к разным коммуникативным ситуациям в определённых лингвокультурах» [5, с. 38].

Как справедливо отмечает Ю. Б. Кузьменкова, одним из ведущих коммуникативных принципов в английской культуре выступает принцип невмешательства [6, с. 209]. Данный принцип позволяет удерживать разговор в русле общепринятых норм вежливости и определить степень воздействия высказывания на адресата за счет регулирования степени дистанцированности коммуникантов в процессе общения. Коммуникативная дистанцированность выступает следствием наличия индивидуализма и значительной зоны личной автономии в английской культуре. Функционально-коммуникативный подход к грамматике, по словам О. Е. Голубь, Е. А. Молявиной, В. Р. Муравлевой, позволяет выявить грамматические средства, обладающие прагматическим потенциалом снижать категоричность высказывания и регулировать степень

эмоционального воздействия на коммуниканта [3; 7, с. 44–49; 8].

В данной работе представлены результаты прагматического анализа грамматических конструкций коммуникативного уклонения, позволяющих соблюдать нормы вежливости в процессе полемического диалога.

Материалом исследования выступает выпуск популярной в Великобритании программы «Question Time», транслируемой телерадиовещательной корпорацией Би-би-си [10]. Данная программа представляет собой дискуссию в форме тематических дебатов.

Согласно полученным данным грамматические приемы выражения уклонения занимают одну из ведущих позиций в прагматической грамматике и выступают главным средством категории вежливости, используемым в дискуссионных коммуникативных актах. Перейдем к рассмотрению ряда примеров выражения уклонения посредством грамматических конструкций.

На вопрос, заданный из аудитории о стратегии выхода из войны в Афганистане, представитель консервативной партии прибегает к использованию средств уклонения. Перфектная форма высказывания подразумевает вовлечение говорящего и слушающего в единый временной континуум, побуждая к активным действиям и создавая вариативность реальной действительности. Отвечая на вопрос, член консервативной партии употребляет конструкции в Past Simple, намеренно выводит себя из временной зоны действия события и не связывает себя с ним. Данный эффект усилен сменой *we-message* на *you-message* и на обобщение (*British people, the Americans*), метонимию (*Al-Qaeda*). Кроме того, *you-message* демонстрирует перекладывание ответственности на другого. Говорящий уклоняется от ответа, ссылаясь на события и факты прошлых лет:

Well, uh, thank you and and as you say, there was a a very clear imperative for uh the west, for Nato to initiate the action in Afghanistan. The attacks on the world trade centers were devastating. British people lost their lives of course as well as the Americans and Al-Qaeda was being harbored in Afghanistan. So, the initial entry was to prevent Al-Qaeda from using Afghanistan as a base of operations. And that initial mission was a success.

Употребление форм Past Simple в анализируемом примере отделяет событие от момента речи, характеризует его как обычное в потоке прошлых событий (*there was a a very clear imperative; the attacks were devastating; British people lost; Al-Qaeda was being harbored; the initial entry was to prevent; initial mission was a success*). Кроме того, пассивная конструкция в высказывании *the Americans and Al-Qaeda was being harbored in Afghanistan* также позволяет вывести говорящего из ситуации, репрезентируя ожидаемое действие как общеизвестный факт, не требующий доказательств. Более того, пассив, усиленный обобщением (*British people, the Americans, Al-Qaeda*), предоставляет возможность перенести акцент на общеизвестное мнение с интенцией скрыть свое отношение и уклониться от прямого ответа.

Уклонение также достигается посредством формы продолженного времени, прагматическое значение которого заключается в выражении неопределенности и гипотетичности: *the Americans and Al-Qaeda was being harbored in Afghanistan*. Продолженная форма глагола в примере увеличивает разницу между содержанием и прагматическим значением. Гипотетичность усилена посредством модального глагола *be to* в выражении *...the initial entry was to prevent Al-Qaeda from using Afghanistan as a base of operations*.

После того как ведущий обратил внимание министра по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки на заданный вопрос, настаивая на определенном ответе, представитель консервативной партии, продолжая уклоняться от ответа, счел необходимым сохранить перфектную форму в ответе, чтобы снять раздражение аудитории: *And over the last 20 years there have been no successful terrorist attacks emanating from Afghanistan.*

Прагматическое значение перфектной формы в данном примере – включить говорящего в список активных участников события. Джеймс Клевери подчеркивает свое участие в том, что на протяжении 20 лет ни один террористический акт, исходящий из Афганистана, не увенчался успехом.

Использование Past Simple в сочетании с лексическим значением языковых единиц в последующих высказываниях министра по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки говорит о том, что говорящий вновь уклоняется от прямого ответа, говоря о положительных изменениях, которые произошли в Афганистане: *We then chose collectively to also seek to bring about a positive change in Afghanistan: support women's emancipation, education, uh the implementation.*

Применение приема *we-message* позволяет говорящему создать атмосферу участия и сотрудничества, с одной стороны, и дает возможность вариативной интерпретации действительности – с другой, поскольку *we-message* предполагает в данном примере обобщение без упоминания конкретных лиц, которые стоят за описываемыми событиями.

Комплексное употребление грамматических форм в Past Simple с лексическими единицами в высказывании Джеймса Клевери: *The British uh position had always been that we wanted to have an exit based on certain criteria, certain*

conditions that had been met укрепляет уклончивую позицию министра по вопросу о провале выхода из войны в Афганистане. Вновь министр подает информацию в качестве прошлых фактов, не связанных в настоящем, исключая себя прагматически из этих событий, тем самым снимая ответственность с себя.

Рассмотрим другой пример: *My question is to James. You said to implement democracy. I think the two are like contrasting things. How can you peacefully implement democracy?*

Вопрос из аудитории содержит средства субъективации собственного мнения. Говорящий использует личное местоимение первого лица единственного числа I и глагол мышления *think* для того, чтобы снять с себя ответственность за объективность высказываемого и центрировать утверждение на себе таким образом, чтобы сообщение воспринималось слушающим как личная точка зрения, которую собеседник может оспорить.

Кроме того, данный пример содержит средства дистанцирования. Речь идет об использовании вопросительной формы вместо императивной (*How can you peacefully implement democracy?*). Поскольку императив в английской коммуникации воспринимается как попытка покушения на свободу действий собеседника, говорящий запрашивает информацию в виде вопроса. Такой способ придает запросу менее навязчивое звучание.

Уклончивая позиция министра по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки так же сохраняется при обсуждении демократии в Афганистане. Анализ использованных в речи министра грамматических конструкций свидетельствует, что он признает потребность в демократии в стране, используя перфектную форму:

We've seen this there, uh, uh I think a quarter of the members of, a quarter of the members of the lawyer in the the Afghanistan Parliament were women. There has been a, there is a real demand, there has been a real demand for women's meaning. This is what's always been difficult for people. We were there to support them.

Перфектная форма *we've seen...* *There has been ... a real demand, there has been a real demand* в данном примере указывает на то, что говорящий включает себя во временной континуум ситуации и относит к активным участникам. Использование личного местоимения первого лица множественного числа усиливает значение перфектной формы в данном примере. Однако наличие форм прошедшего простого времени выводит говорящего из временного континуума события и делает его наблюдателем, снимая всякую ответственность: *a quarter of the members of, a quarter of the members of the lawyer in the the Afghanistan Parliament were women. We were there to support them.*

Учитывая семантическое и контекстуальное значение лексических единиц в примере (*women, support*), лексико-синтаксический повтор (*a quarter of the members of, a quarter of the members of*), обобщение (*we*) и грамматические формы в Past Simple (*were*), можно заключить, что министр оставляет пространство для вариативной интерпретации действительности, говоря о женском участии в Афганском парламенте и поддержке женщин Афганистана.

Принцип смягчения категоричности посредством средств уклонения также применяется при обсуждении вопроса о роли правительства США в войне в Афганистане. Пассивный залог как средство обобщения позволяет избежать прямого давления и обеспечивает соблюдение приличий: *the decision to go ...was taken when George Bush was*

in power on one side of the Atlantic and labour was in power on the other; ... people will be left behind...; ... the efforts that had been made... Пассивные конструкции не содержат агенса действия и создают вариативность интерпретации действительности.

Говоря об ошибках, допущенных в стратегии войны в Афганистане, говорящий использует простое прошедшее время: *It was a consequence...; ...which left the UK in a difficult position; ...the withdrawal obviously helped to motivate the Taliban; ... It had a huge impact on the morale of the Afghan forces...; ...undermined the efforts...; ... our government had 18 months...*

Использование данного приема позволяет снизить категоричность критики, создает некую удаленность от реальности, обеспечивает условное расстояние для коммуникантов и позволяет чувствовать комфортность при общении.

Точка зрения британо-американского телеведущего по вопросу стратегии выхода из войны в Афганистане также реализована за счет средств уклонения. Уклоняясь от прямой критики, журналист представляет критическую оценку в виде субъективного личного мнения:

I think the answer to the question why was there no exit strategy is because we were lied to. I mean we were lied to from the very beginning. I think it was done in a horrific way but it has to end. I don't accept Rory's analogy South Korea.

Грамматическими средствами выражения личного мнения выступают глаголы мыслительной деятельности (*think, mean, accept*) и личное местоимение первого лица единственного числа (*I*). Данные средства позволяют центрировать утверждение на говорящем так, что высказывание воспринимается просто как личная точка зрения, которую собеседник вправе принять или оспорить.

К описанному средству уклонения прибегает член Парламента, министр по вопросам Ближнего Востока и Северной Африки, представитель консервативной партии, отвечая на вопрос о неудаче стратегии выхода из вооруженного конфликта в Афганистане. Предпочитая I-высказывания и we-высказывания другим способам выражения мысли, политик начинает свою речь с фразы: *I think the point specifically to answer your specific point is...* С одной стороны, I-высказывание и we-высказывания свидетельствуют о том, что говорящий берет на себя ответственность за то, что говорит и причисляет себя к активным участникам события: *We started putting things in place. So, in April we gave um foreign office travel advice to tell British nationals to leave Afghanistan. We set up the a uh the a-wrap scheme for interpreters and other Afghans who had worked with uh British forces.* С другой стороны, I-высказывание в сочетании с глаголом мышления и говорения (*think to answer*) способствует сокрытию резкого и негативного отношения, подчеркивая субъективность мнения говорящего, не претендующего на полную достоверность. В отношении we-высказывания необходимо отметить, что данная конструкция сопровождается сказуемыми, выраженными финитными формами глагола в past simple (*we started, we gave, we set up*). Прагматическое значение Past Simple заключается в выражении прошлого факта, отделенного от момента речи обстоятельством прошедшего времени. Глагольная форма в Past Simple квалифицирует это событие как рядовое в потоке подобных прошлых событий или фактов или как одиночное. Тем самым говорящий не рассматривает себя в этом событии, он намеренно мыслит себя вне его, вне временной зоны действия этого события. Следовательно, комплексное употребление we-высказываний с финитными формами

глагола в Past Simple выступает средством уклонения от прямого, открытого ответа.

Средствами уклонения в данном примере также являются вводные слова (*well, so*), которые усиливают эффект смягчения. Прагматической функцией неопределенного наречия *once* является выражение темпоральной неопределенности. Причем данный эффект усилен посредством анафорического повтора указанного местоимения: *we started; we gave; we set up*.

Другим средством уклонения в данном примере служит использование пассивных конструкций: *...once the Doha agreement had been signed...*, а также безличных предложений: *it was clear*. Подобные конструкции выводят как адресата, так и субъект действия из ситуации, представляют событие как общеизвестное, не требующее доказательств. Кроме того, пассив как средство выражения обобщает информацию, дает возможность избежать прямого давления и соблюдать приличия, а также выступает безопасным способом манипулирования сознанием аудитории.

Кроме того, прием уклонения усилен в данном примере использованием простого герундия после личной формы глагола в Past Simple: *We started putting things in place*. Простая форма герундия ведет к ослаблению глагольных характеристик и обуславливает высокую степень уклонения от прямого ответа, поскольку глагол *start* в позиции сказуемого допускает вариативное использование как перфектной, так и неперфектной формы герундия. Временная отнесенность неличной формы *putting* в представленном примере устанавливается не относительно момента речи или другого момента действительности, а относительно личной формы сказуемого. Неперфектная форма *putting* может выражать одновременность

и следование за действием, выраженным глаголом в личной форме.

Рассмотрим другой пример использования грамматических средств уклонения в анализируемом источнике как способ поддержания диалога в рамках вежливого разговора. Обсуждая острый вопрос о возможности Объединенного Королевства принять беженцев из Афганистана, министр иностранных дел теневого кабинета применяет ряд приемов уклонения. Посредством *I-высказываний*, усиленных глаголом мышления *think*, министру удастся безопасно представить позицию лейбористской партии как субъективное личное мнение: *I don't think they're on the right track for two reasons. I don't think this is sufficient...* Кроме того, считаем необходимым отметить, что прием субъективации мнения в данном примере маркирован таким стилистическим приемом, как синтаксический повтор, что позволяет говорящему выделить наиболее важные смысловые компоненты.

Обилие вводных слов и конструкций так же свидетельствует о том, что министр иностранных дел теневого кабинета уклоняется от прямого ответа: *Well, we already know that the scale of this crisis is going to be away beyond so. One is that it's absolutely clear that 5000 is too small a number over the next 12 months. But the second reason, I don't think it is sufficient, because what became apparent today is that there is absolutely no plan to deliver it. And frankly after the long history of involvement that the UK has and the promises that we made to the Afghan people we ought to be able to do both.*

Более того, анализируемый пример выделяется использованием *we-конструкций* как средства обобщения и уклонения от прямого ответа: *Well, we already know that the scale of this crisis is going to be away beyond so. And we've got to make a more generous offer than that. ...if we take money out of the aid budget*

that we're now trying to put back into Afghanistan having taken it out in the last few years. If we take that money out in order to support refugees here we are pitting people who can get out of Afghanistan against people who want to stay and be supported in Afghanistan. And frankly after the long history of involvement that the UK has and the promises that we made to the Afghan people we ought to be able to do both.

С одной стороны, *we-конструкции* включают говорящего в единый временной континуум события, делая его активным участником, с другой стороны, подобные конструкции выступают искусным средством уклонения, скрывая настоящих участников происходящего и снимающих всякую ответственность за последствия.

Говоря о финансовой помощи Афганистану, министр использует грамматические единицы, выражающие вероятность совершения действия. Речь идет о таких единицах, как модальный глагол *may* и сослагательное наклонение первого типа: *...if we take money out of the aid budget that we're now trying to put back into Afghanistan having taken it out in the last few years. If we take that money out in order to support refugees here we are pitting people who can get out of Afghanistan against people who want to stay and be supported in Afghanistan. The funding may come from the aid but the increase in the aid budget that the foreign secretary announced today is the problem.*

Указанные средства позволяют собеседнику снять с себя ответственность за объективность высказываемого.

Подводя итог, можно сказать, что наиболее распространенными средствами уклонения являются конструкции в Past Simple, *I-высказывания*, *we-высказывания*, конструкции с глаголами мышления, пассивные конструкции. Перечисленные грамматические единицы увеличивают разницу между

содержанием и прагматическим значением высказывания, позволяют говорящему выразиться неоднозначно, при этом избежать давления и не нарушить приличия. Сочетание указанных средств, например, пассива и обобщения дают возможность перенести акцент на общеизвестное мнение с интенцией уклониться от прямого ответа. Совместное функционирование прошедшего простого времени и средств обобщения создает благоприятные условия для того, чтобы вывести активных участников из временной зоны действия события, репрезентирует ожидаемое действие как общеизвестный не требующий доказательств факт. Корреляция между I-высказываниями и глаголами мышления центрирует высказывание на себе таким образом, что аудитория воспринимает сообщение в качестве личного мнения, с которой слушатель может не согласиться. Кроме того, I-высказывания маркируют субъективность высказываемой позиции говорящего, не претендующей на полную достоверность. Следовательно, можно заключить, что средства уклонения обеспечивают высокую степень неопределенности, гипотетичности и варьирования реальной действительности в условиях острой дискуссии.

Как показало исследование, грамматические средства уклонения выступают одним из основных средств категории вежливости, используемых в дискуссионных коммуникативных актах массмедийного дискурса. Главными средствами выражения уклонения в политическом ток-шоу являются формы простого прошедшего времени,

we-высказывания, I-высказывания. Past Simple обладает потенциалом отделять событие от момента речи, характеризовать его как обычное в потоке прошлых событий, намеренно выводить себя из временной зоны действия события и не связывать себя с ним. Тем самым говорящий уклоняется от ответа, ссылаясь на события и факты прошлых лет. We-высказывания как средство коммуникативного уклонения, с одной стороны, вводят говорящего в единый временной континуум события, включая его в круг активных участников. С другой стороны, подобные конструкции выступают искусным средством уклонения, скрывая настоящих участников происходящего и снимающих всякую ответственность за достоверность информации. Кроме того, употребление личного местоимения первого лица множественного числа помогает уклониться от открытого ответа. Главная прагматическая функция I-высказываний в массмедийном дискурсе заключается в снятии с говорящего ответственности за объективность высказываемого и центрировании утверждения на себе, таким образом, чтобы сообщение воспринималось слушающим как личная точка зрения, которую собеседник может оспорить.

Таким образом, проведенное исследование позволяет углубить имеющиеся знания о функционально-прагматических особенностях грамматических средств английского языка, расширить представление о соблюдении норм общественно приемлемого вежливого поведения в условиях напряженного диспута.

Список источников

1. Дутова Н. В. Прагматический потенциал английской грамматики в массмедийном дискурсе // Филологический аспект. 2023. № 2 (94). С. 59–65.
2. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Голубь О. Е. Роль теории вежливости в формировании прагматической компетенции. Грамматические средства выражения негативной вежливости и реализации ли-

косохраняющих речевых актов [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 11 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-teorii-vezhlivosti-v-formirovanii-pragmaticheskoy-kompetentsii-grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-negativnoy-vezhlivosti-i> (дата обращения: 12.12.2024).

4. Ерохина Е. Л. Теория функциональной грамматики как одно из перспективных направлений современного языкознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusohod.narod.ru/index/0-69> (дата обращения: 10.11.2024).

5. Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вопросы современной лингвистики. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-povedeniya-v-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 22.12.2024).

6. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Сказочная дорога, 2014. 320 с.

7. Молявина Е. А. О прагматической значимости категории времени // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. С. 44–49. DOI: https://doi.org/10.52470/2619046X_2024_1_43

8. Муравлева В. Р. Прагмалингвистические особенности коммуникативной ситуации «информационная война» (на материале печатных текстов СМИ): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021.

9. Стародубова О. Ю. Медийный дискурс в лингводидактическом аспекте // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 1. С. 26–34. DOI: [10.25586/RNU.V925X.21.01.P.026](https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.21.01.P.026)

10. Question Time – 18th August 2021 – Afghanistan Special [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eH64vuv7-YI> (дата обращения: 03.12.2024).

Информация об авторе

Н. В. Дутова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, dutova_natalya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4809-6865>

Information about the author

N. V. Dutova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Romano-Germanic Languages Department, Novosibirsk State Pedagogical University, dutova_natalya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4809-6865>

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 29.12.2024; принята к публикации 08.02.2025.

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 29.12.2024; accepted for publication 08.02.2025.